Североамериканский кинорынок находится на подъеме, новые фильмы выходят каждую неделю, конкуренция огромна. Не всем нравится один и тот же фильм. Чтобы привлечь киноманов и даже обычные зрители пойти в кино, чтобы посмотреть конкретный фильм, рекламная работа до и после просмотра очень важна.

В определенной степени публичность призвана стимулировать любопытство и интерес потенциальной аудитории и привлекать зрителей в кинотеатры, чтобы внести свой вклад в кассовые сборы.

Цель Дюка, стоящего за экраном и сражающегося с кинокритиками, — создавать горячие темы и способствовать огласке.

Крайне низкий профессиональный рейтинг «Дня Независимости», высокая зрительская репутация и кассовые сборы составляют своеобразный пейзаж, и если эту тему раскрутить, то это неизбежно вызовет любопытство у многих людей — почему у кинокритиков такая плохая оценка. Разве плохой фильм, будет так много людей смотреть? Насколько захватывающим или паршивым должен быть фильм молодого Дюка Розенберга, чтобы вызвать такие споры? Почему режиссер, который редко стреляет в профессиональных кинокритиков начал этот спор, и только для того, чтобы дать отпор или из-за большей уверенности в собственной работе?

Это был один из самых распространенных методов пропаганды Майкла Бэя: чем больше он ссорился с кинокритиками, тем больше зрителей приходило в кинотеатр.

Хотя Интернет пока не может быть использован для реальной пропаганды, медиа-платформы, стоящие за Warner и Fox, достаточно сильны, чтобы легко взорвать эту тему.

Что же касается фактического эффекта, то лучше всего его может отразить статистика.

Во вторник, 5 июля, с окончанием праздника Дня Независимости все вышедшие фильмы неизбежно испытают падение кассовых сборов: однодневная касса «Дня Независимости» упала сразу до уровня 10 миллионов точнее до 9,27 миллионов долларов США!

Появление Дюка в программе Fox состоялось во вторник вечером, и программа не только охватила тысячи семей через четвертую по величине телевизионную сеть в Соединенных Штатах, но и на следующий день была разрекламирована Time Warner и многими СМИ News Corporation. С атакованными кинокритиками «День независимости» привлек внимание большого количества энтузиастов, а также множество любопытных зашло в кинотеатр, чтобы посмотреть, как выглядел этот фильм, вызвавший такую ожесточенную ссору.

В среду, несмотря на то, что это был еще рабочий день, касса «Дня Независимости» немного увеличилась, с ежедневным доходом в 12,53 миллиона долларов США! К четвергу эта цифра снова немного выросла до 13,49 миллиона долларов!

Впоследствии данные опроса были переданы Дюку, и почти 20% опрошенных зрителей не планировали изначально смотреть «День Независимости», а зашли в театр из любопытства.

Ажиотаж был именно тем, чего хотел Дюк.

Фильм был выпущен в прокат в течение недели, а общий доход в Северной Америке составил 116,93 млн. долларов США. Успешно преодолев отметку в 100 млн. долларов, он также установил новый рекорд в истории кино, став самым быстрым фильмом в Северной Америке, сломавшим стену 100 миллионов долларов за шесть дней.

"День Независимости" показал высокие кассовые сборы. Студии и дистрибьюторы «Дня независимости» также имеют капитал, чтобы запросить дополнительные показы у сети кинотеатров, и три основные сети кинотеатров, AMG, Emperor Entertainment и American Artists, также пообещали, что некоторые из экранов, которые будут освобождены на этой неделе, будут частично переданы в пользу «Дня Независимости».

Сеть кинотеатров не дураки. "День независимости" за последние два дня сильно подскочил, и тема стала настолько горячей, что Дюк и кинокритики почти потянулись друг к другу. Если такой популярный фильм не будет продолжать расширять свое скрининг, увеличивая доходы, это глупо.

Добавление почти 200 кинотеатров достаточно, чтобы заставить студии Day Independence Studios громко смеяться, в то время как другие фильмы, особенно выпущенные на этой неделе, неизбежно пострадают.

«Это Columbia Pictures, я Ральф...»

В офисе Sony Columbia Pictures Ральф, заместитель директора отдела дистрибуции, кричал в телефон: «Почему AMG Cinemas уменьшили количество кинотеатров для показа «Побега из Шоушенка»? На 40 меньше? У нас есть договоренность! Да, это была плавающая договоренность, но мы показываем на первой неделе, а они уже на второй...»

Услышав смиренные извинения с другой стороны, Ральф не смирился, он повесил трубку и набрал номер компании «Emperor Entertainment».После очередного спора, наконец, безуспешно вернулся к началу. После последовательных звонков в несколько театральных трупп Ральф не добился желаемых результатов.

Хотя все думали, что это будет один из летних блокбастеров, популярность намного превзошла ожидания. Рекордная производительность в Северной Америке за первую неделю даже превысила самую высокую оценку Sony Columbia в 45 миллионов долларов. Остается только надеяться, на разницу в аудитории и что «День Независимости» не сильно повлияет на вышедший, на этой неделе фильм.

Сейчас трудно сказать, что будет. Поскольку «День независимости» разжег войну между Дюком Розенбергом и кинокритиками, обе стороны начинают чрезвычайно привлекательную войну общественного мнения, полагаясь на свои соответствующие средства массовой информации. Потенциальная аудитория «Дня независимости» также купили билеты и пошли в театр, а импульс сохраняется и по сей день, что обязательно повлияет на все фильмы в эти выходные.

Поскольку «День Независимости» отнял почти 200 кинотеатров, «Побег из Шоушенка» стартует только с 1900 кинотеатрами в Северной Америке, хотя он считает, что это ненадолго, и думает, что фильм его компании может успешно конкурировать. Несмотря на то, что «День независимости» идет уже вторую неделю, Ральф знает, что «Побег из Шоушенка» обгонит сейчас только «Форреста Гампа» и «Короля Льва» идущие три недели.

Ведь кинокритики выдали после спецпоказа небывало высокий балл, да и репутация у зрителей на июньском превью была неплохая...

После нескольких подряд масштабных промоушенов и съемок интервью против кинокритиков Дюк почувствовал себя уставшим больше, чем когда снимал фильм. Но настроение очень хорошее. Ведь неплохо чувствуется, что он может огрызаться в ответ, когда его кто-то сбрызгивает, и рекламный эффект от напыления тоже очень хороший. Боксофис поднимается

против тренда, в рабочие дни — лучшее тому доказательство.

Такая огласка и ажиотаж также привлекли к нему повышенное внимание. Папарацци охраняют ворота его многоквартирного дома в Северном Голливуде. К счастью, он всего лишь режиссер, а не звездный актер, привлекший к себе большое внимание. Количество папарацци крайне ограничено.

«День независимости» вот-вот вступит в свои вторые выходные, и Дюка больше не беспокоит тенденция кассовых сборов: фильм с самым большим инвестиционным продвижением на этой неделе никак не повлияет на «День независимости».

Напряженная работа подошла к концу, Дюк намерен отдохнуть в эти выходные, он слишком долго был напряжен.

Просматривая адресную книгу телефона, он нашла там номер, Дюк только что набрал номер, и в трубке раздался удивленный голос.

«Это ты? Дюк?»

"Привет, Салли, давно виделись, у тебя есть время? Давай поужинаем вместе сегодня вечером"

"Хорошо"

"Где ты? Я заберу тебя?"

"У меня урок актерского мастерства... это скоро закончится, иди сюда, школа актерского мастерства Эндрю в Бербанке."

Та, где, кажется, учится Скарлетт Йоханссон? Помня об этом, Дюк покинул студию.

Через полчаса черный Bentley припарковался на открытом пространстве перед школьными воротами. Проверив время, Дюк толкнул дверь и вышел из машины, стоя в стороне, глядя в сторону школьных ворот, ожидая, когда выйдет Шарлиз Терон.

Это место не является незнакомым, он уже бывал здесь несколько раз, Скарлетт Йоханссон берет здесь уроки актерского мастерства.

Только подумав об этом, Дюк вдруг услышал, как кто-то пинает колесо с другой стороны машины, и, похоже, что другая сторона затаила на него злобу.

«Скарлетт!» Дюк повернул голову, и хотя он мог видеть только светлые волосы на макушке, он узнал, кто это был: «Что ты делаешь?»

«Что ты здесь делаешь?»

Маленькая блондинка подошла из-за передней части машины, глядя прямо на Дюка, она, казалось, была в плохом настроении: «Может быть, ты здесь, чтобы забрать меня?»

После фразы она моргнула и, казалось, стала намного счастливее.

«У меня свидание с другом.» Дюк посмотрел на Скарлетт, а затем повернулся к школьным воротам: «У нее также уроки актерского мастерства здесь.»

«Кто? Я её знаю?» Она повернулась к Дюку.

«Ты не знаешь.» Дюк уже видел высокую фигуру Шарлиз Терон, «Скарлетт, кто заберет тебя сегодня?»

«Папа сказал, что заберет меня.»

Маленькая девочка указала на свои детские часы, «Но я прождала снаружи полчаса, а он не пришел, и он снова опоздал!»

Вероятно, услышав звук высоких каблуков сзади, Скарлетт оглянулась и тихо спросила: «Можно я пойду с тобой?»

"Дорогая, твой отец будет волноваться, если не сможешь найти тебя, когда приедет за тобой."

Услышав вежливый отказ Дюка, Скарлетт надулась и пробормотала: "Он не будет! Кроме сегодняшнего утра, я не видела его уже неделю. Я знаю его!»

«Привет, Салли.»

Увидев идущую Шарлиз Терон, Дюк помахал ей рукой, посмотрел на Скарлетт, стоящую впереди, и у него невольно закружилась голова.

«Это…»

Перед тем, как подойти к Bentley, Шарлиз Терон с любопытством посмотрела на маленькую девочку, но когда Дюк хотел представить ее, глаза Скарлетт вспыхнули, и она потянула Дюка за рукав.

"Папа, пошли домой." Казалось, она совсем не действовала. "Мама все еще ждет нас дома".

"Папа... папа?"

Взгляд Шарлиз на него можно описать только как шок. Нос Дюка сморщился.

«Скарлетт, перестань дурачиться!» Дюк наклонил голову и посмотрел на нее.

«Я не шучу, то, что я сказала, правда, — девочка отвернулась, избегая острого взгляда Дюка, — мама действительно ждет, чтобы я приехала домой».

«Это твоя дочь, верно?» Шарлиз Терон, казалось, немного запуталась.

«Это крестница моей матери, — беспомощно объяснил Дюк, — ее зовут Скарлетт Йоханссон, можешь звать ее Скарлетт».

Дюк не мог просто оставить ее здесь и спросил: «Скарлетт, у тебя есть номер телефона твоего отца?»

«Вот.» Скарлетт вынула визитную карточку и протянула ее Дюку. Дюк достал свой мобильный телефон и набрал на нем номер. После соединения он поговорил. После нескольких слов о ситуации здесь его брови тоже нахмурились. Похоже, за Скарлетт действительно не спешили, в трубки были слышны мужские и женские голоса.

— Что ж, мистер Джонсон, я отвезу Скарлетт домой.

Повесив трубку, брови Дюка нахмурились еще сильнее, собеседник даже не спросил, кто он

такой, но он согласился!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67850/1807875